

**Федеральная палата адвокатов
Российской Федерации**

Адвокатская палата Республики Татарстан

**Адвокатский кабинет
Олифир А.Г.**

Реестровый номер адвокатских образований
Республики Татарстан № 16/673

420124, г. Казань,
ул. Меридианная, д. 14, кв. 41,
с.т.: +79600481177, +79600581177
e-mail: oag1969@gmail.com

Исполняющему обязанности
Председателя Девятого арбитражного
апелляционного суда

И.М. Клеандрову

127994, г. Москва, проезд Соломенной Сторожки,
д. 12

от адвоката

Олифир Андрея Григорьевича,
рег. номер 16/1563 в реестре адвокатов
Министерства юстиции РФ,

в интересах:

ООО «Кантри Ленд»,
ИНН 5032198881,

107113, г. Москва, ул. Маленковская, д. 32, стр. 3,
помещ. 2/1.

e-mail: manager@rusyaev.com;

тел. представителя: +7 960 0481177.

Уважаемый Иван Михайлович!

ООО «Кантри Ленд» обращается к Вам не с просьбой о содействии в разрешении спора, а с просьбой прямо противоположной - о том, чтобы дело № А40-19655/2026 было рассмотрено единственно по закону.

Девятый арбитражный апелляционный суд под Вашим руководством является для участников оборота гарантом законности. Апелляционная инстанция - та ступень, на которой ошибки первой инстанции ещё могут быть исправлены полно и без невосполнимых потерь для сторон.

Существо дела.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2026 по делу № А40-19655/26-98-157 обществу «Кантри Ленд» отказано во взыскании с индивидуального предпринимателя Васильевой И.В. 82 770 134 руб. 24 коп. задолженности по одиннадцати договорам займа.

На это решение принесены две апелляционные жалобы - общества от 17.07.2026 и Русяева И.Н., как лица, не привлечённого к участию в деле, о правах и обязанностях которого суд тем не менее высказался.

Факт передачи ответчику 76 090 000 руб. установлен самим судом и никем не оспаривался; спор шёл лишь о том, прекратились ли заёмные обязательства. Ответчик утверждал, что прекратились - зачётом против требования о выплате дивидендов. В подтверждение он представил, однако не с отзывом на иск, а двумя месяцами позже, в заседаниях 25 мая и 3 июня 2026 года, решение единственного участника от 01.11.2024 о распределении 64 812 658 руб. 79 коп., соглашение о зачёте № 37 и уведомление № 02/12 от 02.12.2024, а также дополнительные соглашения, превращавшие процентные займы в беспроцентные. Именно на этих документах, и только на них, построен отказ в иске.

Между тем 03.06.2026 обществом было подано письменное заявление о фальсификации перечисленных документов. Достоверность их не была проверена ни одним из

способов, предусмотренных законом, - и при этом они признаны достаточными для вывода о прекращении обязательства на десятки миллионов рублей.

По моему мнению, названные документы возможно фальсифицированы ИП Васильевой И.В. и бывшим генеральным директором общества Щевельковым К.Б. - то есть изготовлены позднее указанных в них дат, - а в материалы дела представлены их представителями. Мнение это основано не на догадках, а на обстоятельствах, подробно изложенных в жалобах: спорные документы отсутствовали в делах общества и не передавались действующему руководителю; хозяйственные операции 2024 года не оставили ни бухгалтерского, ни налогового следа; заключения специалистов № 43-Т от 02.06.2026 и № 64-Т от 14.07.2026 указывают, что оттиски на соглашениях о зачёте и уведомлении нанесены не печатью общества, образцы которой представлены на исследование; по ряду займов договор с указанием процентной ставки и дополнительное соглашение о беспроцентности датированы одним днём; оттиски печати в дополнительных соглашениях расположены единообразно, что может свидетельствовать об использовании заранее проштампованных листов.

Вместе с тем вопрос о причастности конкретных лиц к изготовлению этих документов и об их виновности может быть разрешён только вступившим в законную силу приговором суда в порядке уголовного судопроизводства, и настоящим обращением он не ставится. Речь идёт исключительно о процессуальной проверке достоверности доказательств - той самой, которая судом первой инстанции проведена не была.

Нарушения, приведённые в апелляционных жалобах.

1. Процедура статьи 161 АПК РФ осталась незавершённой. Суд разъяснил сторонам уголовно-правовые последствия и отобрал расписки, однако не предложил ответчику исключить оспариваемые документы из числа доказательств и, при его возражении, не проверил заявление ни экспертизой, ни истребованием доказательств, ни иными мерами.

Усмотрение суда простирается на выбор способа проверки, но не на вопрос о том, проверять ли вообще: при возражении представившей документ стороны часть 1 статьи 161 АПК РФ прямо обязывает суд проверить обоснованность заявления.

Так эту норму понимает и Верховный Суд Российской Федерации - пункт 39 постановления Пленума от 23.12.2021 № 46, определения Судебной коллегии по экономическим спорам от 03.09.2020 № 307-ЭС20-209 и от 14.12.2023 № 305-ЭС21-26882(3). В последнем прямо указано, что документально обоснованные возражения, ставящие под сомнение подлинность документа, подлежат проверке по существу, а принятие доказательств одной стороны без проверки контрдоказов другой нарушает статьи 8 и 9 АПК РФ.

2. В проверке отказано по мотиву, законом не предусмотренному. Суд поставил заявителю в упрёк то, что он не назвал конкретное лицо, подлежащее уголовной ответственности за фальсификацию.

Статья 161 АПК РФ такого условия не знает. Арбитражный суд в порядке статьи 161 АПК РФ проверяет достоверность доказательства, а не расследует преступление.

Требовать от стороны назвать виновного до приговора суда - значит требовать невозможного и несовместимого со статьёй 49 Конституции Российской Федерации. Общество не наделено полномочиями органов дознания и следствия, не вправе изымать документы и проводить следственные действия; именно поэтому оно и просило суд истребовать оригиналы и назначить экспертизу.

3. Оригиналы спорных документов возвращены стороне, их представившей. Предъявленные 25.05.2026 подлинники суд отказался приобщить к делу и вернул ответчику, сославшись затем на их «обозрение» как на состоявшееся исследование. Краткое обозрение в заседании не позволяет установить ни давность выполнения реквизитов, ни

последовательность нанесения текста, подписей и оттисков; оно не заменяет приобщения и не даёт возможности провести техническое исследование.

Возвратив оригиналы, суд собственными действиями сделал невозможной как проверку по статье 161 АПК РФ, так и последующую проверку этих доказательств вышестоящим судом, а отрицательные последствия отсутствия результатов такой проверки возложил на сторону, оспаривавшую документы (часть 6 статьи 71, статьи 66, 75 и 162 АПК РФ).

4. В назначении экспертизы отказано без мотивов. Отказ обоснован единственно тем, что назначение экспертизы является правом, а не обязанностью суда.

При этом осталось необъяснённым, каким образом суд, не обладая специальными знаниями, установил принадлежность оттисков печати, давность выполнения реквизитов и последовательность их нанесения.

Между тем экспертиза прямо названа Пленумом Верховного Суда РФ (пункт 39 постановления № 46) одним из способов проверки заявления о фальсификации, а необоснованное отклонение такого ходатайства пункт 29 постановления Пленума от 30.06.2020 № 12 относит к уважительным причинам восполнения доказательственной базы в апелляции.

5. Стадии судебного разбирательства 03.06.2026 не соблюдены. По доводам жалоб стадия исследования доказательств не объявлялась и доказательства не исследовались, судебные прения не проводились, а результат объявлен в неустановленной процессуальной форме (статьи 162, 164, 166–168 и 170 АПК РФ).

Довод этот проверяем объективно - по аудиопrotocolу и протоколу заседания.

6. Обстоятельства признаны установленными вопреки прямому их оспариванию. Суд фактически применил последствия части 3.1 статьи 70 АПК РФ, тогда как общество последовательно и письменно оспаривало и решение о дивидендах, и зачёт, и дополнительные соглашения, и уплату налога.

7. Расчёт задолженности не проверен. Даже если принять версию ответчика полностью, после зачёта на 64 812 658 руб. 79 коп. и платежа 10 000 000 руб. от 09.01.2025 остаётся 10 848 402 руб. 84 коп.

Этот расчёт судом не исследован, однако в иске отказано целиком - что само по себе свидетельствует о неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела.

8. Отсутствие бухгалтерского и налогового следа объяснено «исправимой ошибкой». Такое объяснение подменяет предмет доказывания: вопрос состоял не в том, можно ли исправить ошибку учёта, а в том, существовали ли спорные документы в 2024 году и исполнялись ли они.

Суд не выяснил, когда, кем и на основании какого первичного документа ошибка обнаружена, подавалась ли уточнённая отчётность, сообщалось ли о невозможности удержания налога. Расхождение между суммой налога в уведомлении (9 721 899 руб.) и квитанцией от 12.12.2025 (10 570 000 руб.) не объяснено вовсе, равно как и то, почему квитанция, датированная годом позже предполагаемого зачёта, подтверждает существование документов в декабре 2024 года.

9. Обстоятельства передачи документации обществу не исследовались. Приёмка-передача документов прежним руководителем новому не производилась; после сделки 19.11.2025 документы были оставлены на стоянке принадлежащего обществу объекта без какого-либо акта, и спорных бумаг в этом массиве не оказалось. Для оценки происхождения доказательств это обстоятельство имело ключевое значение, однако осталось без внимания суда.

10. Решение принято о правах и обязанностях лица, не привлечённого к участию в деле. Суд истолковал договор купли-продажи 51% доли от 19.11.2025, заключённый между физическими лицами и не относящийся к предмету иска, определил

объём осведомлённости Русяева И.Н., признал его связанным ранее принятыми корпоративными решениями, указал, что он «не вправе предъявлять соответствующие требования» к Васильевой И.В., назвал мотив поведения Русяева И.Н. и возложил на него ответственность перед обществом и третьими лицами.

Эти выводы сформулированы без участия Русяева И.Н., без возможности представить доказательства и объяснения, и использованы как часть мотивировки отказа в иске.

Налицо безусловное основание к отмене решения (пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ) и к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции с привлечением меня третьим лицом (части 6 и 6.1 статьи 268, статья 51 АПК РФ; пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12).

Таким образом, вывод о прекращении обязательства на десятки миллионов рублей сделан на основании доказательств, достоверность которых не проверялась, притом, что все процессуальные средства такой проверки - приобщение оригиналов, их истребование, экспертиза, завершение процедуры статьи 161 АПК РФ - были одно за другим отклонены. Общество лишилось принадлежащего ему актива без исследования доказательств, а лицо, о правах которого суд высказался, не было заслушано вовсе.

Не прошу и не вправе просить о том, чтобы дело было разрешено определённым образом.

ООО «Кантри Ленд» просит, чтобы оно было рассмотрено с соблюдением закона, а доводы обеих жалоб получили не формальный, а действительный ответ.

Убеждён, что возглавляемый Вами суд, являющийся гарантом законности при отправлении правосудия, не воспроизведёт ошибок первой инстанции и восстановит нарушенный порядок исследования доказательств.

В связи с изложенным, прошу Вас в пределах полномочий председателя суда (статья 26 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»), не вмешиваясь в осуществление правосудия по конкретному делу:

1. Обратить внимание на дело № А40-19655/2026 как на дело повышенной процессуальной сложности, в котором заявлены доводы о безусловном основании к отмене судебного акта и о не проведённой проверке заявления о фальсификации доказательств.

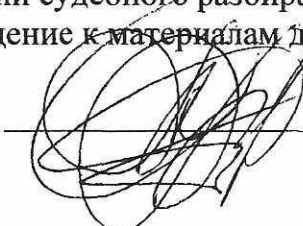
2. Обеспечить организационные условия для рассмотрения обеих апелляционных жалоб в строгом соответствии со статьями 8, 9, 41, 66, 71, 75, 82, 161, 162, 268 и 270 АПК РФ и правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации, приведёнными в жалобах.

3. Обеспечить разрешение каждого заявленного ходатайства - о приобщении заключения специалиста № 64-Т от 14.07.2026, о повторном рассмотрении заявления о фальсификации, об истребовании и приобщении оригиналов спорных документов, о назначении комплексной технико-криминалистической экспертизы - мотивированным определением, с отражением результата в протоколе судебного заседания.

4. Обеспечить сохранность и возможность исследования аудиопотокола и протокола судебного заседания Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2026 для проверки доводов о несоблюдении стадий судебного разбирательства.

5. Приобщить настоящее обращение к материалам дела.

Представитель ООО «Кантри Ленд»

А.Г. Олифир